

Родина с золотой каемочкой

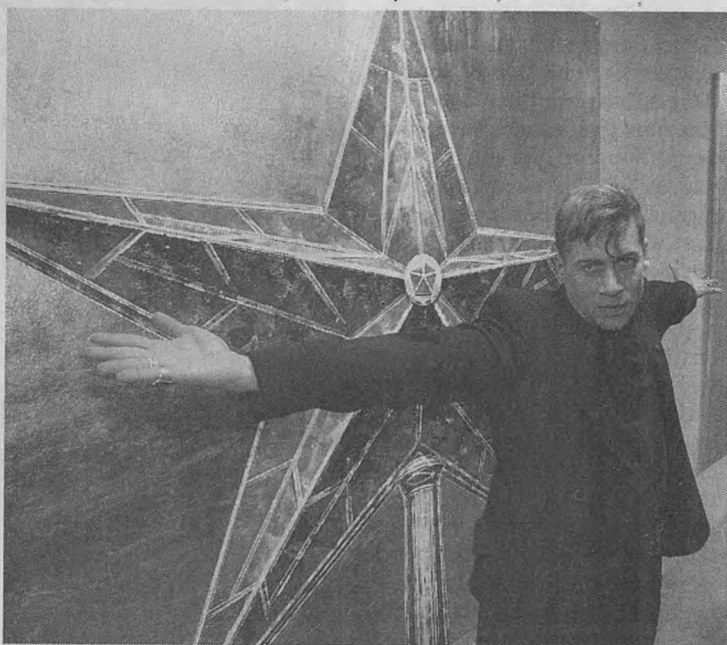
Алексей Беляев-Гинтовт в Якут-галерее

Коммерсантъ - 2006 - 11 февр. - с. 9

В Якут-галерее открылась выставка Алексея Беляева-Гинтовта «Privatlo. Песня о Родине». Экспозиция представляет собой мини-ретроспективу художника, наиболее удачно воплощающего эстетику национал-декаданса, которую старается внедрить Якут-галерея. В то, что речь идет всего лишь о безобидных стилистических играх, хотела бы верить ИРИНА КУЛИК.

Алексей Беляев-Гинтовт прославился в начале 1990-х годов, когда в соавторстве с Кириллом Преображенским выставил в галерее «Риджина» гигантский самолет из валенок, почтив таким образом память художника Йозефа Бойса, в годы второй мировой войны бывшего летчиком в фашистских войсках. В том, что Бойс—гитлеровский авиатор господину Беляеву интересен никак не меньше Бойса—авангардиста и левака, убеждает дальнейшее развитие творчества художника, последние годы озабоченного созданием эдакого тоталитарного большого стиля некоей собирательной «империи зла».

Напоминающий средневековый донжон монументальный газгольдер, в котором с недавних пор разместилась Якут-галерея, завешан гигантскими панно, на которых можно увидеть Ивана Грозного и Мавзолей Ленина, небо над которым рассекает молния; кремлевские звезды и орлов (одноглавых). Есть еще «Рабочий и колхозница» и капитолийская волчица, березки, кора которых усеяна орнаментом из черепов, и вспаханные поля, пласты земли на которых выглядят какими-то развороченными могилами. Впрочем, поданы эти мрачно-помпезные образы вполне в поп-артном духе: каждое изображение повторено дважды — на золоте и на серебре. Так что интерпретировать их можно и как иконы, и как своего рода «логотипы», и даже просто как повторяющиеся элементы орнамен-

Алексей Беляев-Гинтовт выступил в Якут-галерее с широким постмодернистским жестом ФОТО ВАСИЛИЯ ШАПОШНИКОВА

та. Да и выглядело все это блестящее великолепие не столько сурово, сколько безудержно гламурно.

Через всю экспозицию золотой нитью тянется фриз из портретов всевозможных близких господину Беляеву деятелей культуры. В весьма прихотливом пантеоне декадентов, патриотов и мракобесов, которых объединяет разве что сумрачное «отрицательное обаяние», соседствуют Лени Рифеншталь и Артур Рембо, Шарль Бодлер и Оскар Уайльд, Рене Генон и Луи Фердинанд Селин. Место в этом иконостасе нашлось и для лидера Международного евразийского движения Александра Дугина. Господин Дугин присутствовал на выставке и лично — так же, как и лидер национал-большевиков Эдуард Лимонов. «Это настоящий национальный постмодернизм», — определил Александр Дугин выставку господина Беляева-Гинтовта. — Ведь постмодернизм может быть только национальным, и ошибкой большинства русских постмодернистов было то, что они просто копировали западные образцы.

Впрочем, в отношении выставки господина Беляева-Гин-

товта справедливым было бы и утверждение, что национализм для художника возможен только как постмодернистский жест. Причем имеющий аналоги в международном контексте. Не случайно вернисаж в Якут-галерее сопровождался записями словенской группы Laibach, входящей в междисциплинарное художественное объединение NSK, объявившее себя виртуальным государством без территории. Тоталитарный кентавр, соединяющий черты сталинского, гитлеровского и муссолиниевского стиля, которого пытается произвести господин Беляев, сродни тому имперскому ретрофутуризму, который сочиняют входящие в NSK художники Irwin. И выглядят все эти раззолоченные мавзолеи и черепа, по счастью, не столько устрашающе, сколько гротескно. «Это не „Россия!“. Это не „Россия, которую мы потеряли“. Это не „Россия-2“, — гласит пресс-релиз выставки «Песня о Родине». Остается только добавить нечто вроде «всякое сходство с реальными существующими государствами случайно и непреднамеренно».